

СООБЩЕНИЯ

УДК

ОБНОВЛЕНЧЕСКАЯ МОСКОВСКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ АКАДЕМИЯ (1923–1931)

В. В. Лобанов

Институт российской истории Российской академии наук, г. Москва,
Россия

Рассматривается деятельность обновленческой Московской богословской академии, учреждение которой, по замыслу организаторов, должно было обеспечить обновленчество образованными кадрами, повысить его авторитет в противостоянии с традиционным православием. В историографии до настоящего времени нет специальных публикаций, посвящённых истории академии. Основными источниками, на основе которых можно составить представление об особенностях её организации и функционирования, являются материалы Московского обновленческого епархиального управления и органов ОГПУ, воспоминания современников и непосредственных участников событий. В целом уровень образования в академии был достаточно низким, и поставленных целей достичь не удалось. В контексте ужесточения государственной антирелигиозной политики она прекратила своё существование.

Ключевые слова: *Российская православная церковь, церковно-государственные отношения, «обновленческий» раскол, высшее духовное образование, обновленческая Московская богословская академия, «митрополит» А. И. Введенский, ОГПУ.*

Вопрос обновленческого духовного образования и, в частности, деятельности обновленческой Московской богословской академии (далее – МБА) относится к числу малоизученных. На сегодняшний день в литературе нет специальных публикаций посвященных деятельности этого высшего духовного учебного заведения обновленцев; об академии упоминается лишь в контексте изучения проблем духовного образования в 1920-е гг.¹

¹ *Сорокин В., прот.* Духовное образование в Русской Православной Церкви при Святейшем Патриархе Московском и всея России Тихоне (1917–1925) // Вестник Ленинградской Духовной академии. 1990. № 2. С. 36–59; № 3. С. 41–63; *Шкаровский М. В.* Духовное образование в Петрограде в 1917–1928 гг. // Духовное образование в России. Материалы международной конференции. Смоленск, 14–16 октября 1994 г. С. 26–28; *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997 / История Русской Церкви. Кн. 9. С. 614–619. М., 1997; *Беглов А. Л.* Православное образование в подполье: Страницы истории // Альфа и омега. 2007. № 3(50). С. 153–172; *Конюхов Д. А.* Православное образование в России после 1917 г. и в СССР // Человек и образование. Ака-

Наиболее информативным источником остаются сведения, приводимые известными историками обновленчества А. Э. Левитиным-Красновым и А. И. Кузнецовым², дополнить картину позволяют некоторые сохранившиеся архивные документы, связанные с деятельностью обновленческого Священного Синода, свидетельства современников, а также в определённой степени материалы ОГПУ. Одной из причин недостатка сведений о деятельности МБА является уничтожение в декабре 1950 г. в соответствии с приказом Председателя Совета по делам Русской православной церкви при Совмине СССР Г. Г. Карпова архива обновленческого Синода, доставленного в Совет с квартиры бывшего обновленческого митрополита Александра Введенского после его смерти в 1946 г. Так, были сожжены протоколы заседаний профессуры МБА за 1924–1927 гг., протоколы заседаний Совета МБА за 1928–1929 гг., запросы и прошения о приёме в МБА за 1928–1930 гг.³ Списки студентов МБА первых лет её существования, наряду с другими материалами по кадровому составу обновленческой церкви сохранились в Центральном архиве Федеральной службы безопасности⁴.

Согласно декрету советской власти «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» религиозные организации, в связи с запретом владеть собственностью, по сути, были лишены возможности иметь духовные школы, нуждающиеся в постоянном финансировании. В 1918 г. были закрыта Санкт-Петербургская духовная академия, на пятой неделе Велико-

демический вестник Института образования взрослых Российской академии образования. 2011. № 2. С. 50–54; и др.

Sorokin V., prot., *Dukhovnoe obrazovanie v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi pri Svyateishem Patriarkhe Moskovskom i vseya Rossii Tikhone (1917–1925)*, Vestnik Leningradskoi Dukhovnoi akademii, 1990, № 2, S. 36–59; № 3, S. 41–63; Shkarovskii M. V., *Dukhovnoe obrazovanie v Petrograde v 1917–1928 gg.*, Dukhovnoe obrazovanie v Rossii. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, Smolensk, 14–16 oktyabrya 1994 g., S. 26–28; Tsyplin V., prot., *Istoriya Russkoi Tserkvi. 1917–1997*, Istoriya Russkoi Tserkvi, M., 1997, Kn. 9, S. 614–619; Beglov A. L., *Pravoslavnoe obrazovanie v podpol'e: Stranitsy istorii, Al'fa i omega*, 2007, № 3(50), S. 153–172; Konyukhov D. A., *Pravoslavnoe obrazovanie v Rossii posle 1917 g. i v SSSR, Chelovek i obrazovanie. Akademicheskii vestnik Instituta obrazovaniya vzroslykh Rossiiskoi akademii obrazovaniya*, 2011, № 2, S. 50–54.

² См.: Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996; Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий» раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики). М., 2002. С. 129–605.

Levitin-Krasnov A. E., Shavrov V. M., *Ocherki po istorii russkoi tserkovnoi smuty*, M., 1996; Kuznetsov A. I., *Obnovlencheskii raskol v Russkoi Tserkvi*, «Obnovlencheskii» raskol (Materialy dlya tserkovno-istoricheskoi i kanonicheskoi kharakteristiki), M., 2002, S. 129–605.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 6991. Д. 82. Л. 1–3. State archive of the Russian Federation (GA RF), F. 6991, D. 82, L. 1–3.

⁴ Центральный архив Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ). Ф. 2. Оп. 2. Д. 644. Central archive of the Federal security service (TsA FSB), F. 2, Op. 2, D. 644.

го поста 1919 г. распущена Московская духовная академия в Сергиевом Посаде. До 1920 г. просуществовала Киевская академия, до весны 1921 г. – Казанская. В 1920 г. в Петрограде был открыт Богословский институт (ректор – протоиерей Н. Чуков, впоследствии митрополит Григорий), закрывшийся в мае 1923 г. в связи с усилением антицерковных гонений и арестом ректора. После освобождения в 1925 г. протоиерею Николаю Чукову удалось организовать в Петрограде Высшие богословские курсы, просуществовавшие до осени 1928 г. Полулегально читались лекции по духовным дисциплинам в Московском епархиальном управлении и также до 1928 г. в Высоко-Петровском монастыре, под руководством настоятеля обители епископа Варфоломея (Ремова). Таким образом, к концу 1920-х гг. духовные высшие учебные заведения на территории СССР полностью прекратили свое существование. Немногим более повезло обновленцам, их духовные школы были закрыты в начале 1930-х гг.

Само возникновение высших обновленческих духовных учебных заведений приходится на период 1923–1926 гг. Эти годы можно назвать временем достаточно прочного положения обновленчества, пик успехов которого уже был пройден после освобождения из заключения в июне 1923 г. законно избранного Патриарха Тихона (Беллавина), что инициировало массовое возвращение уклонившихся в раскол клириков и мирян в патриаршую Церковь. Учреждение высших обновленческих духовных школ, по замыслу организаторов, должно было повысить авторитет обновленцев в противостоянии с «тихоновцами» и одновременно решить проблему подготовки образованных обновленческих кадров. В этот период были открыты обновленческие Московская богословская академия (декабрь 1923 г.), Высший богословский институт в Ленинграде (март 1924 г.), Высшая богословская школа в Киеве (март 1926 г.), Богословские курсы в Ростове-на-Дону, Краснодаре, Курске, Оренбурге, Уфе и других городах⁵.

Вопросу повышения уровня духовного образования в середине 1920-х гг. обновленческой церковью уделялось особое внимание. Так, на «Великом всероссийском предсоборном совещании» обновленцев, состоявшемся в Москве 10–18 июня 1924 г., был, в частности, заслушан доклад «архиепископа» Рязанского Михаила Попова о духовном просвещении, по итогам которого по епархиям был разослано специальное циркулярное письмо, определяющее основные положения для усиления работы в данном направлении. Обновленческому священному синоду предлагалось принять все необходимые меры для поддержки существующих высших духовных школ в Москве и Ленинграде, к поддержке «рассадников духовного просвещения» приглашались и все епархии. Кроме того, высказывалось пожелание Священному Синоду найти способы для открытия новых богословских школ, там, где это

⁵ «Обновленческий» раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / сост. И. В. Соловьев. М., 2002. С. 67.

«Obnovlencheskii» raskol (Materialy dlya tserkovno-istoricheskoi i kanonicheskoi kharakteristiki), sost. I. V. Solov'ev, M., 2002, S. 67.

будет признано возможным и необходимым. Указывалось на необходимость пополнить Учебный комитет при Священном Синоде новыми членами – представителями главных центров обновленческого движения; поставить «на твердую почву» издание периодического печатного органа обновленческой церкви, пригласив к участию в нём видных обновленцев Москвы и Ленинграда; духовенству рекомендовалось вести широкую просветительскую работу на местах – проводя собеседования, устраивая кружки, братства, сестричества и библиотеки; для взрослых планировалось организовывать пастырские школы. Все епархиальные управления призывались к периодическим отчислениям на развитие духовных школ⁶. Было образовано особое профессорское Бюро, куда вошли С. М. Зарин – один из лидеров обновленчества, член Учебного комитета Священного синода и профессор МБА, Б. В. Титлинов – также один из главных идеологов «обновленческого» раскола, проректор, затем ректор обновленческого Высшего богословского института в Ленинграде, В. З. Белоликов – профессор МБА, член обновленческого Священного синода, а также и протоиерей-профессор Н. Г. Попов. В это Бюро предлагалось обращаться всем, кто хотел бы оказать помощь церковным реформаторам в качестве преподавателей духовных школ и сотрудников обновленческих изданий⁷.

Обновленческая Московская богословская академия с четырёхгодичным сроком обучения, официальное открытие которой состоялось 6 декабря 1923 г., занимала две комнаты на Троицком подворье, там, где после изоляции Патриарха Тихона в Донском монастыре в мае 1922 г. разместилось обновленческое Московское епархиальное управление (МЕУ). Ректором академии первоначально был «епископ» Георгий Добронравов – до уклонения в раскол протоиерей Российской Православной Церкви, профессор Московского университета. В 1926 г. его сменил «митрополит-благовестник» А. И. Введенский (один из самых ярких лидеров обновленчества, с октября 1941 г. «первоиерарх Московский и всех Православных церквей в СССР»). По сведениям А. Э. Левитина-Краснова и В. Шаврова, преподавательский состав включал «митрополита» Евдокима (Мещерского) (ещё один из видных деятелей обновленчества, в 1923–1925 гг. председатель обновленческого Священного Синода), А. И. Введенского, «епископа» Георгия, профессора Н. Г. Попова, В. В. Шаповалова, профессора Ю. Ф. Геккера, протоиерея П. Н. Красотина и М. Н. Богословского. Для

⁶ Кузнецов А. И. Указ. соч. С. 360–361.

Kuznetsov A. I., *Op. cit.*, S. 360–361.

⁷ Обращение ко всем деятелям богословской науки и духовного просвещения Православной Русской Церкви от собравшегося в Москве 27–31 января 1925 года Совещания ученых богословов // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1925. № 1. С. 28–29.

Obrashchenie ko vsem deyatel'nyam bogoslovskoi nauki i dukhovnogo prosveshcheniya Pravoslavnoi Rus-skoi Tserkvi ot sobravshegosya v Moskve 27–31 yanvaryaya 1925 goda Soveshchaniya uchenykh bogoslovov, Vestnik Svyashchennogo Sinoda Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi, 1925, № 1, S. 28–29.

студентов читались курсы «Теория проповеди», «Сущность и философское обоснование христианства», «Священное Писание Нового Завета», «История христианской Церкви», «Гомилетика», «Христианская этика и социология», «Практика проповеди», греческий и немецкий языки.

Со второго учебного года количество преподавателей увеличилось, добавились курсы «История Русской Церкви» (профессор В. З. Белоликов), «История религий» («епископ» Антоний Семигановский), «Западные исповедания» («архиепископ» Михаил Попов), «Догматическое богословие» (А. И. Вознесенский), «Экзегетика» (П. В. Богословский). В первом учебном году было всего 24 студента и 2 вольнослушателя, в 1924 г. было принято 47 человек, из которых большинство не смогли прибыть в Москву из-за отсутствия средств⁸. Как указывает в своём литературно-историческом труде по истории раскола современник описываемых событий А. И. Кузнецов, в Академию принимали лиц не моложе 18 лет со средним образованием, имеющих рекомендацию обновленческих архиереев или членов Епархиальных управлений. Кроме указанных персоналий, в числе преподавателей он упоминает профессора, доктора богословия С. М. Зарина (проректор Академии), «митрополита» Петра Сергеева, профессора-протоиерея Т. Д. Попова, профессора С. В. Савинского, протоиерея Д. Адамова, методистского епископа Э. Блейка, вскоре уехавшего в США, а также мать А. Введенского З. С. Неруш, преподававшую немецкий язык. Сам же «митрополит-благовестник» читал курсы основного богословия, апологетики, христианской философии и логики. По мнению А. И. Кузнецова, «вначале система преподавания была четкой и серьёзной», что относилось, главным образом к периоду возглавления МБА «архиепископом» (с 1925 г.) Георгием (Добронравовым). Однако, когда академию возглавил А. И. Введенский, «научные дисциплины стали преподаваться уже и легче, и постепенно академия наполнилась так называемыми «вечными студентами», иногда даже пожилыми священниками, которые жили в общежитии и не ходили на лекции, а служили на московских кладбищах, чтобы доставлять средства Синоду»⁹.

Упоминания о деятельности Московской богословской академии можно найти в документах фонда обновленческого МБУ (Центральный государственный архив Москвы. Центр хранения документов до 1917 г. Ф. 2303). Так, сохранился циркуляр обновленческого Священного синода Московскому епархиальному управлению об условиях поступления в академию в 1926 г. В нём Просветительный отдел при Священном синоде ставил в известность и просил оповестить подведомственное духовенство о том, что с 20 июля 1926 г. начинается приём прошений от желающих поступить в МБА, который будет продолжаться до 15 сентября. Для поступающих в академию требовалось предоставить в Учебный комитет при

⁸ Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Указ. соч. С. 464.
Levitin-Krasnov A. E., Shavrov V. M., *Op. cit.*, S. 464.

⁹ Кузнецов А. И. Указ. соч. С. 454.
Kuznetsov A. I., *Op. cit.*, S. 454.

Священном синоде прошение о принятии в число действительных студентов академии с приложением 3-х и 8-ми копеечных марок, свидетельство об образовании (не ниже школы второй ступени), рекомендацию епархиального или викариального (обновленческих) управлений или самого епископа. Кроме того, от желающих поступить в академию требовалось знание церковно-славянского языка и знакомство с содержанием библейских книг. Указывалось, что в начале учебного года вновь поступившим будет предложено написать сочинение-эссе на одну из богословских тем. Отдел сообщал, что из-за отсутствия помещений он не сможет обеспечить студентов I курса общежитием, а стипендии они смогут получать только в том случае, если средства для этого будут изысканы местным епархиальным управлением персонально для того или иного студента – поступающие в академию должны рассчитывать исключительно на свои финансовые возможности. Правда, для беднейших студентов II–III курсов всё же предусматривались небольшие стипендии. Занятия в МБА планировалось начать 17 октября. Документ был подписан исполняющим обязанности ректора академии профессором С. М. Зариным¹⁰.

Одной из главных проблем в деятельности академии стал финансовый вопрос. Само её открытие стало возможным благодаря колоссальной материальной помощи со стороны методистских епископов Джона Луиса Нильсена и Эдгара Блейка; последний присутствовал на обновленческом соборе 1923 г. Обновленческий печатный орган «Живая Церковь» с восторгом писал о епископе Нильсене, что тот был первым из официальных представителей Американской церкви, который не только не ругал советскую власть, но напротив защищал её, рисуя картину той творческой работы, которую она проводит в чрезвычайно тяжёлых условиях революционного периода. Указывалось, что он призывал не бойкотировать и не клеветать на живоцерковное движение, но оказать ему моральную и материальную поддержку, тем самым дав возможность Православной церкви сделаться истинно живой Церковью для поднятия нравственного и духовного уровня русского народа¹¹. Американскими методистами за несколько лет было собрано около 30 тыс. долларов, которые и были направлены на открытие обновленческих высших школ в Москве и Петербурге. Связующим звеном между лидерами обновленчества и представителями Американской Методистской церкви стал вернувшийся в 1922 г. из длительной эмиграции в Россию уже упомянутый Юлий Фёдорович Геккер – американский и рос-

¹⁰ ЦГА Москвы. ЦХД после 1917 г. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 16. Л. 14–14 об.

Central state archive (TsGA) of Moscow. Centre document storage (TsKhD) until 1917, F. 2303, Op. 1, D. 16, L. 14–14 ob.

¹¹ Х. К. Американская церковь и живоцерковное движение в России // Живая церковь. 1 февраля 1923 г. № 11. С. 20; Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 89. Оп. 4. Д. 181. Л. 65 об.

Н.К., *Amerikanskaja cerkov' i zhivocerkovnoe dvizhenie v Rossii*, Zhivaja cerkov', 1 fevralja 1923 g., № 11, S. 20; Russian state archive of socio-political history (RGASPI), F. 89, Op. 4, D. 181. L. 65 ob.

сийский философ, социолог и теолог – советник А. И. Введенского и в своем роде «вдохновитель» русского обновленчества.

Однако после 1924 г. финансовая поддержка из зарубежа прекратилась, спонсоры не собирались финансировать коммунистическое строительство. Это не замедлило сказаться на положении МБА. Характерен циркуляр Священного синода от 20 декабря 1926 г., согласно которому, ввиду тяжёлого материального положения МБА, Просветительный отдел при Священном синоде предлагает епархиальным управлениям принять на своё попечение одного или двух студентов академии, гарантировав им регулярную, хотя бы 15 руб в месяц, стипендию из местных средств. По мнению Просветительного отдела, «при всей скудости местных средств, постоянное напоминание верующим со стороны пастырей о необходимости помогать студентам Академии обеспечит указанную минимальную сумму в течение остающихся до конца учебного года четырёх-пяти месяцев»¹².

Одним из способов пополнения казны обновленческого Священного синода стали и периодические денежные сборы в церквях, приуроченные к определённым церковным праздникам или памятным датам. Сохранилось циркулярное послание Синода епархиальным управлениям, в котором выражается признательность «за добросовестное и усердное отношение к призыву Священного синода об организации сбора в день Благовещения» и сообщается, что собранные суммы помогли МБА и Ленинградскому богословскому институту благополучно и «с добрым успехом» завершить 1926 / 1927 учебный год. Кроме того, определением Священного синода от 19 июля 1927 г. было постановлено производить сбор на нужды богословского просвещения два раза в год: 14 сентября ст. ст. в день праздника Воздвижения – в начале учебного года – для предоставления Московской богословской академии и Ленинградскому богословскому институту необходимых средств для организации занятий, и в праздник Благовещения (7 апреля), чтобы дать возможность вышеназванным высшим богословским школам «беспрепятственно завершить учебный год»¹³.

С 1927 г. МБА перешла на так называемую комплексную систему преподавания. Основной темой на первом курсе была Церковь, на втором – христианство, на третьем – религия. Уровень образования в академии, тем не менее, оставался весьма низким. Студенты, как правило, совмещали учебу с неквалифицированной трудовой деятельностью (кололи дрова, чистили трамвайные пути, мыли посуду в ресторанах и т. п.). Лекционные курсы значительно преобладали над семинарскими занятиями, не было ни зачётов, ни экзаменов. Ряд важнейших дисциплин вообще не преподавались, например, литургика и церковный устав. «Псаломщика не могут вы-

¹² ЦГА Москвы. ЦХД после 1917 г. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.
TsGA of Moscow. TsKhD until 1917, F. 2303, Op. 1, D. 12, L. 7.

¹³ Там же. Д. 20. Л. 210.
Ibid, D. 20, L. 210.

учить, ничего не знающих людей выпускают», – цитирует А. Э. Левитин-Краснов свидетельство одного из почтенных ленинградских протоиереев¹⁴.

Игумен Дамаскин (Орловский) в агиографических трудах приводит весьма содержательный документ, составленный для ОГПУ обновленческим «митрополитом» Тихоном Поповым после ареста в 1938 г., где последний, в том числе, даёт нелицеприятную характеристику деятельности Московской богословской академии, вполне подтверждая ранее упомянутые свидетельства. Он, в частности, пишет, что после 1930 г. был вызван на службу в Москву в президиум обновленческого Священного синода и занимал должность инспектора МБА, где также читал лекции по различным дисциплинам. Попытки обновленческого владыки ввести строгую дисциплину дали ему среди слушателей кличку «старорежимного» инспектора. А новый режим, как указывает Тихон Попов, в академии выражался в том, что студенты, желающие устроить свою жизненную карьеру и получить доходные священнические места, зачислялись в академию без всяких знаний и предварительной подготовки, получая бесплатное жильё в Москве и места священников в московских храмах. Большинство же из них предавалось пьянству и безделью. Нередки были и обращения администрации общежития академии в милицию для наведения порядка. Что же касается ректора академии А. Введенского, то тот, по утверждению обновленческого иерарха, рукополагал во священники, диаконы и даже епископы людей без всякого испытания и подготовки, в результате чего «в архиереях оказывались безусые юноши». Весьма характерным явлением был, как уже упоминалось, поспешный прием без всяких предварительных испытаний студентов, не только не имеющих богословских познаний, но зачастую и элементарной грамотности. Само же название «академия» является странным и крикливым при отсутствии предварительных низшей и средней духовных школ. Можно представить, замечает арестованный «митрополит», что оставалось в головах в большинстве безграмотных и полуграмотных, в буквальном смысле слова, слушателей МБА после философских лекций ректора и руководителя академии А. Введенского, читаемых «учёным» языком и «пересыпанных» именами и цитатами из иностранных источников по философии и богословию. Они не имели никаких плодов кроме аплодисментов студентов, а также экзальтированных вольнослушательниц, посещавших исключительно лекции одного Введенского. Можно судить и о том, заключает обновленческий иерарх, что представляли собой вышедшие из академии лица на церковных должностях, начиная со священнических и кончая архиерейскими¹⁵.

¹⁴ Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Указ. соч. С. 465.

Levitin-Krasnov A. E., Shavrov V. M., *Op. cit.*, S. 465.

¹⁵ Дамаскин (Орловский), *иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 2000. Кн. 4. С. 457–468.

Как видим, эта характеристика одного из крупных обновленческих деятелей (после покаяния в 1944 г. – профессора Московской духовной академии), даёт вполне исчерпывающую картину того, что собой представляли высшие духовные учебные заведения обновленцев. Не лучше была ситуация и в Ленинградском богословском институте (ректор – протоиерей П. В. Раевский; проректор – профессор Б. В. Титлинов), где количество преподавателей было намного меньше. Периодически туда приезжал А. Введенский и также читал свои знаменитые лекции, которые, по замечанию А. И. Кузнецова, правильнее называть публичными, поскольку аудитория заполнялась посторонними лицами, главным образом, женского пола, и студентам института трудно было слушать лектора¹⁶. При этом попытки адептов обновленчества приспособиться в сфере образования к государственной церковной политике принимали порой полуанекдотические формы. Так, согласно отчёту Ленинградского богословского института в отдел управления губисполкома за март 1924 г., желающие быть студентами должны были в обязательном порядке сдать экзамен... по политграмоте (!). Из 25 человек, явившихся на указанный экзамен пятеро не выдержали испытания, что лишило их возможности приступить к учёбе¹⁷.

Как уже было упомянуто, к началу 1930-х гг. система духовного образования и подготовки кадров священнослужителей была практически полностью разрушена советскими органами. Переломным стало принятие в 1929 г. постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», в котором юридически закреплялся запрет на любое религиозное образование. Согласно ст. 18, не допускалось преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений в государственных, общественных и частных учебных и воспитательных заведениях. В виде исключения это могло быть допущено на специальных богословских курсах с особого разрешения НКВД¹⁸. В рамках подобного подхода и существовали еще несколько лет обновленческие высшие духовные школы. Однако ни сервилizm обновленческой иерархии, ни

Damaskin (Orlovskij), ierom., *Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestija Rossijskoj Pravoslavnoj Cerkvi NN stoletija. Zhizneopisanija i materialy k nim*, Tver', 2000, Kniga 4, S. 457–468.

¹⁶ Кузнецов А. И. Указ. соч. С. 454.

Kuznesov A. I., *Op. cit.*, S. 454.

¹⁷ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. 1001. Оп. 9. Д. 50. Л. 15; Опубл.: Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999. С. 75–76.

Central state archive of St. Petersburg (CGA SPb), F. 1001, Op. 9, D. 50, L. 15; Shkarovskij M. V., *Obnovlencheskoe dvizhenie v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi XX veka*, SPb., 1999, S. 75–76.

¹⁸ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 252.

Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' i kommunisticheskoe gosudarstvo. 1917–1941. Dokumenty i fotomaterialy, M., 1996, S. 252.

административные и преподавательские таланты отдельных деятелей обновленчества не могли спасти обновленческое духовное образование. В 1931 г. Московская богословская академия и Ленинградский богословский институт были окончательно закрыты (по другим, менее достоверным, данным МБА была закрыта в 1934 г.), а само обновленчество, которое больше не интересовало государственные структуры, вступило в период окончательного упадка, полностью изжив себя в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы:

1. *Беглов А. Л.* Православное образование в подполье: Страницы истории // *Альфа и омега.* 2007. № 3(50). С. 153–172.
2. *Конюхов Д. А.* Православное образование в России после 1917 г. и в СССР // *Человек и образование. Академический вестник Института образования взрослых Российской академии образования.* 2011. № 2. С. 50–54.
3. *Кузнецов А. И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий» раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики). М., 2002. С. 129–605.
4. *Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М.* Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996.
5. *Сорокин Вл., прот.* Духовное образование в Русской Православной Церкви при Святейшем Патриархе Московском и всея России Тихоне (1917–1925) // *Вестник Ленинградской Духовной академии.* 1990. № 2. С. 36–59; № 3. С. 41–63.
6. *Сорокин Вл., прот.* Открытие Петроградского Богословского института в 1920 году // *Христианское чтение.* 1997. № 14. С. 124–136.
7. *Цыпин Вл., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997 / История Русской Церкви. М., 1997. Кн. 9. С. 614–619.
8. *Шкаровский М. В.* Духовное образование в Петрограде в 1917–1928 гг. // *Духовное образование в России. Материалы международной конференции.* Смоленск, 14–16 октября 1994 г. С. 26–28.
9. *Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999. С. 75–76.

RENOVATIONIST MOSCOW THEOLOGICAL ACADEMY (1923–1931)

V. V. Lobanov

The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

The article describes the activities of the Renovationist Moscow theological Academy, an institution which, according to the organizers, had to provide the Renovationism with educated workers, to enhance its credibility in the confrontation with traditional Orthodoxy. In

historiography there are no special publications devoted to the history of the Academy. The main sources through which one can get an idea about features of its organization and functioning, are the materials of the Moscow Renovationist diocesan administration and organs of the OGPU, the memories of contemporaries and direct participants in the events. In General, the level of education in Academy was rather low, and goals have not been achieved. In the context of the tightening of state antireligious policies it ceases to exist.

Keywords: *Russian Orthodox Church, Church-state relations, «Renovationist» schism, the highest spiritual education, Renovationist Moscow theological Academy, «Metropolitan» A. I. Vvedensky, OGPU.*

Об авторе:

ЛОБАНОВ Вячеслав Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт российской истории, РАН, (Москва, 117036, ул. Дм. Ульянова, 19), e-mail: asto1@yandex.ru

About the author:

LOBANOV Vyacheslav Viktorovich – The Candidate of History, The Senior researcher, The Institute of Russian History, The Russian Academy of Sciences, (Moscow, Russia, 117036, Dm. Ulyanov Str., 19), e-mail: asto1@yandex.ru

References

- Beglov A. L., *Pravoslavnoe obrazovanie v podpol'e: Stranitsy istorii*, Alfa i omega, 2007, № 3(50), S. 153–172.
- Konyukhov D. A., *Pravoslavnoe obrazovanie v Rossii posle 1917 g. i v SSSR, Chelovek i obrazovanie. Akademicheskii vestnik Instituta obrazovaniya vzroslykh Rossiiskoi akademii obrazovaniya*, 2011, № 2, S. 50–54.
- Kuznetsov A. I., *Obnovlencheskii raskol v Russkoi Tserkvi*, «Obnovlencheskii raskol (Materialy dlya tserkovno-istoricheskoi i kanonicheskoi kharakteristiki)», M., 2002, S. 129–605.
- Levitin-Krasnov A. E., Shavrov V. M., *Ocherki po istorii russkoi tserkovnoi smuty*, M., 1996.
- Shkarovskii M. V., *Dukhovnoe obrazovanie v Petrograde v 1917–1928 gg., Dukhovnoe obrazovanie v Rossii. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii*, Smolensk, 14–16 oktyabrya 1994 g., S. 26–28.
- Sorokin Vl., prot., *Dukhovnoe obrazovanie v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi pri Svyateishem Patriarkhe Moskovskom i vseya Rossii Tikhone (1917–1925)*, Vestnik Leningradskoi Dukhovnoi akademii, 1990, № 2, S. 36–59; № 3, S. 41–63
- Sorokin Vl., prot., *Otkrytie Petrogradskogo Bogoslovskogo instituta v 1920 godu*, Khristianskoe chtenie, 1997, № 14, S. 124–136.
- Tsy-pin Vl., prot., *Istoriya Russkoi Tserkvi. 1917–1997*, Istoriya Russkoi Tserkvi, M., 1997, Kn. 9, S. 614–619.